

Глава 1356 Время.

Другие два сердца жизни не обязаны были принадлежать императорам зверей, достаточно было сердец жизни царей зверей.

В данный момент область для великой карты Рождения еще не открылась. Даже если бы у Лу Чжоу было больше сердец жизни императоров зверей, они были бы для него бесполезны.

За время пребывания в неизвестной земле Лу Чжоу получил множество сердец жизни царей зверей. Когда они ему понадобятся, он может просто взять два сердца жизни у Минши Иня.

Сейчас Лу Чжоу нужно было время.

Вместо того чтобы заниматься культивированием, он решил понаблюдать за своими учениками. Разумеется, ему не нужно было наблюдать за своими учениками в южном тренировочном зале.

Чжу Хунгун был все еще прикован к постели, восстанавливаясь после ранения.

Е Тяньсинь спокойно занималась культивированием в Совете Белой Башни, в свободное от занятий время прогуливаясь с Чэн Хуаном.

Дуаньму Шэн находился в Павильоне Злого Неба и большую часть времени спарринговался с Лу У. Его улучшение шло семимильными шагами.

Четверо старейшин вели беззаботную жизнь. Каждый день перед тренировкой они обсуждали Дао. Скорость их совершенствования не могла сравниться с учениками Лу Чжоу, обладавшими семенами Великой Пустоты, но этого и следовало ожидать.

Скорость улучшения Пань Чжуна, Чжоу Цзифэна и хранителей тоже была невелика.

Лу Чжоу обнаружил, что Сы Уя ведет себя как-то странно, поэтому он наблюдал за ним уже три дня подряд.

Находящийся в Небесной Боевой Академии Сы Уя убрал древнюю карту из овчины и покачал головой.

— Господин Седьмой, мой меч... — раздался голос снаружи.

Сы Уя произнес:

— Найди Ван Дачуя. Нет необходимости беспокоить меня по этому вопросу.

— Господин Седьмой, вы сами виноваты. Вы сказали, чтобы я обращался к вам.

Через подоконник в окно запрыгнула фигура.

Сы Уя спросил:

— Ты нашел что-нибудь по тому делу, которое я просил тебя расследовать?

— Конечно! Вы знаете, кто я? Я — Цзян Айцзянь. С моим мечом я непобедим! — произнес Цзян Айцзянь, откидывая назад волосы.

— Кстати говоря, ты все это время оставался на острове Пэнлай. Ты был в Великом Яне? — спросил Сы Уя.

Цзян Айцзянь почесал голову.

— Кто сказал, что я оставался только в Пэнлае?

— Так есть ли какие-нибудь движения в Пэнлае? — с улыбкой спросил Сы Уя.

— Это то, что вы хотели, чтобы я расследовал, или вы хотели, чтобы я пришел сюда и лично доставил вам это письмо? Этого достаточно? — произнес Цзян Айцзянь, кладя письмо на стол. После этого он продолжил: — Остров Пэнлай довольно стабилен. Из-за нарушения равновесия уровень воды поднялся довольно сильно. В любом случае, примерно в тридцати тысячах миль к востоку есть гора Алкион, как вы и говорили. Я чуть не потерялся в Бескрайнем океане из-за вас. Вы должны загладить свою вину.

— Спасибо, — довольно кивнул Сы Уя. — Я дам тебе камень огненного духа для улучшения Драконьей Песни.

Глаза Цзян Айцзяня загорелись.

— Хорошо, хорошо, очень хорошо! — Цзян Айцзянь сменил тему и неуверенно спросил: — Откуда вы знаете, что гора Алкион находится в тридцати тысячах милях к востоку отсюда?

Сы Уя ответил:

— Я не смогу этого объяснить.

— А вы попробуйте, — произнес Цзян Айцзянь.

— Мои знания намного превосходят твои. Ты не поймешь, даже если я все тебе объясню, — произнес Сы Уя.

— ...

Цзян Айцзянь нахмурился.

— Я исследовал эту гору по собственной инициативе. Раньше там обитали птицы Алкион. Никто не знает, почему они оттуда улетели.

Сы Уя поднял бровь, выглядя слегка удивленным.

— Действительно.

— Если вам об этом известно, тогда зачем вы их исследуете?

— Мне любопытно, — ответил Сы Уя без всякого выражения.

— Как скучно. — Видя, что Сы Уя не собирается больше ничего говорить, Цзян Айцзянь отправился искать Ван Дачуя.

...

Отключив силу зрения, Лу Чжоу вспомнил сцену, когда Божественная Птица Алкион появилась в Совете Белой Башни.

«Неужели Сы Уя имеет к ней какое-то отношение?» — подумал Лу Чжоу, вспоминая странное поведение Сы Уя. Однако, поскольку он доверял своему седьмому ученику, этот вопрос его не беспокоил.

Вместо этого он решил сосредоточиться на своем культивировании. Ему было крайне необходимо как можно скорее стать почтенным мастером.

Хотя нарушение равновесия усугубилось, к счастью, в областях было не так много конфликтов. Из-за хрупкого равновесия между людьми и свирепыми зверями, хрупкое равновесие установилось и между врагами.

С фиолетовой глазурованной керамикой и эффектом Столпа Непостоянства Лу Чжоу погрузился в культивацию.

...

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун тоже проводили большую часть времени, культивируя под действием Столпа Непостоянства. Когда малыш Чжоу и малыш Вэй приходили их искать, они покидали зону действия Столпа Непостоянства.

Малышка Юань'эр и Раковина также серьезно занимались культивированием.

Шли дни, но их распорядок дня оставался неизменным.

Цинь Жэньюэ, как хозяин, время от времени навещал Лу Чжоу, чтобы обсудить с ним силу Дао. Однако Лу Чжоу находился в закрытой культивации, поэтому он мог лишь обмениваться мнениями с Минши Инем, направляя его. В Павильоне Злого Неба было много талантов, но его отношение к Минши Иню было самым лучшим. Это было настолько очевидно, что не было ни для кого секретом.

...

Зима прошла, и наступала весна; весна прошла, и наступила осень; осень прошла, снова уступая место зиме. Этот цикл пролетел за пять лет.

...

В тихой комнате в южном тренировочном зале.

Щелк!

Лу Чжоу услышал хрустящий звук из моря Ци в своем Даньтяне. Это означало, что он вот-вот прорвется.

Он открыл глаза и сглотнул, обнаружив, что во рту и горле пересохло.

Солнечный свет струился в комнату через окно.

Ветерок шевелил желтые листья на улице, шепча о наступлении осени.

Перестав заниматься культивированием, Лу Чжоу почувствовал, будто он очнулся после долгого сна. Посмотрев на пол, он увидел тонкий слой пыли. Помимо пыли, в комнате не было ни паутины, ни гнили, ни странных запахов.

Лу Чжоу взмахнул рукой, создавая волну энергии, сметшую пыль в мгновение ока.

«Должно было пройти от десяти дней до половины месяца...»

Лу Чжоу вызвал систему и посмотрел на свое оставшееся время жизни.

Оставшееся время жизни: 6188731(16460 лет).

«Я потерял 500 лет?!» Лу Чжоу был ошеломлен. С учетом потерянных лет и увеличения скорости в 100 раз, должно было пройти не меньше пяти лет.

«Пять лет...» Лу Чжоу не ожидал, что за время его закрытой культивации пройдет столько времени.

— Четвертый... — тихо произнес он.

...

На горном пике в 300 метрах от южного тренировочного зала.

На лице Минши Иня появилось шокированное выражение, после чего он произнес:

— Почтенный мастер Цинь, давайте поговорим в другой день. Я думаю, что мой учитель только что вышел из закрытой культивации.

Цинь Жэньюэ пришел в восторг.

— Брат Лу вышел из закрытой культивации? Это замечательно. Я пойду с тобой.

Промелькнув в воздухе, они оказались перед комнатой Лу Чжоу.

— Приветствую вас, учитель.

— Брат Лу, давно не виделись.

Лу Чжоу произнес ровным тоном:

— Входите.

Они вдвоем вошли в тренировочный зал.

Цинь Жэньюэ осмотрелся и почувствовал следы, оставленные Столпом Непостоянства.

— Неудивительно, что их скорость культивации была такой быстрой! Оказывается, все было дело в Столпе Непостоянства. У этого столпа есть как преимущества, так и недостатки. Брат Лу действительно смел, раз решился культивировать рядом со столпом.

В конце концов, культивирование со Столпом Непостоянства было подобно обмену жизни на культивирование.

— Это всего лишь пятьсот лет жизни... пустяки. Эти годы пролетят в мгновение ока, — произнес Лу Чжоу.

Цинь Жэньюэ произнес:

— Я просветлен.

— Учитель, зачем вы позвали меня? — спросил Минши Инь.

Лу Чжоу перевел на него взгляд. Он почувствовал, что аура Минши Иня изменилась. Она была сдержанной и наполненной энергией. Очевидно, что его четвертый ученик значительно улучшился за последние пять лет. С другой стороны, он потратил эти пять лет на стабилизацию своей сферы...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2679123>